

ФОЛЬКЛОРИСТИКА

В.С. Кузнецова

Институт филологии СО РАН, Новосибирск

Легенды о свержении Сатаны с небес: мотивы славянской фольклорной Библии в рукописной книжности

Аннотация: Предмет статьи – повествования о свержении с небес Сатаны и его ангелов в устной и книжно-рукописной традиции славян.

The paper analyses narrations about the overthrow of Satan and his angels from the heavens in the oral and hand-written book tradition of Slavonic peoples.

Ключевые слова: славянский фольклор, фольклорная Библия, версии, сюжеты.

Slavic Folklore, Folk Bible, versions, plots.

УДК: 398

Контактная информация: Новосибирск, ул. Николаева, 8. ИФЛ СО РАН. Тел. (383) 3305345. E-mail: vera_kuznetsova@mail.ru.

В тексте Библии нет полного и развернутого повествования о свержении Сатаны и его ангелов с небес, здесь присутствуют лишь отдельные его мотивы. В Ветхом завете такие мотивы представлены в книге пророка Исайи, которая могла быть известна по Паримийным чтениям, куда входила в значительной своей части [Алексеев, Лихачева, 1987, с. 72]:

Как упал ты с неба, денница, сын зари! <...> А говорил в сердце своем: «Взойду на небо, выше звезд Божиих вознесу престол мой и сяду на горе в сонме богов на краю севера. Взойду на высоты облачные, буду подобен Всевышнему» (Ис 14: 12-14).

В книгах Нового завета наиболее подробно об этом событии говорится в Откровении Иоанна Богослова:

И произошла на небе война: Михаил и ангелы его воевали против дракона, и дракон и ангелы его воевали против них. Но не устояли, и не нашлось уже для них места на небе. И низвержен был великий дракон, древний змий, называемый диаволом и сатаной, обольщающий всю вселенную, низвержен на землю, и ангелы его низвержены с ним (Откр 12: 7-9).

Главным же источником рассказа о свержении Сатаны с небес является апокрифическая книжность, прежде всего – книги Палеи. В Толковой Палее в повествовании о четвертом дне творения сообщается не только о сотворении небесных светил, но и о падении ангелов, здесь читается статья «*О Сатанаиле*» («в сии же убо день един от ангел...»)¹. По сказанию Палеи, падение ангелов про-

---

© В.С. Кузнецова

¹ См.: Палея 1406/ 1, с. 37–39; Палея 1477, л. 18 об–19об.; по списку Соловецкой библиотеки (№ 653, конец XVI или начало XVII в.) фрагмент опубликован И.Я. Порфирьевым

изошло на четвертый день творения, во главе падших стоял Сатанаил, «иже убо бе старейшина 10-му чину» ангелов; он

*развеличися гордостию и рече в помышлении своем: «Коль красна поднебесная си, и не вижу живущаго на ней, да прииду на землю и приму землю, и обладаю ею, и буду яко Бог, и поставлю престол мой на облацех». **Ту абие сверже и Господь с небесе за гордость помысла его*** (выделено мною – В.К.) [Порфирьев, 1877, с. 85].

Этот же апокрифический рассказ находим в «Книге бытия небеси и земли» (Палея историческая), где он передан так же кратко:

*Четвертый день солнце, и луну, и звезды, облак же и дожденая пролития. В то ж день виде иногда денничный, ныне же помраченный, небо украшено, взялся умом и рече в себе: «Поставлю престол мой на облацех и буду подобен Вышнему». **И извержесе повелением от чина ангельска. И бысть за света ради тма омраченная, и ангельская одежда лишен*** (выделено мною – В.К.) [Попов, 1881, с. 2].

Известно, что палейный рассказ о падении Сатаны и десятого чина ангелов, называемый иногда денницын апокриф, с разной степенью полноты цитируется и приводится в многочисленных «Словах», таких, например, как приведенное А. Поповым «Слово о небесных силах» [Попов, 1883, с. 175–176], но и там он остается кратким. Подробнее об отношении славянских книжно-рукописных и устных источников сюжета см.: [Кузнецова, 1998, с. 85–98].

Если книжные источники свержение Сатаны с небес Богом описывают очень кратко, одной фразой: «*Ту абие сверже и Господь с небесе за гордость помысла его*», то в устной традиции этот восходящий к Палее короткий рассказ часто становится гораздо более подробным повествованием.

В фольклоре легенды о свержении Сатаны с небес известны в двух версиях – северной и южной². Записи северной версии рассказа о вражде Бога и Сатаны сообщают, что соперничество между демиургами возникает при устройении ими небес и престолов: Бог «заводил небо» и устраивал на нем свой престол, а Сатана – другое, выше божьего, и ставил там свой престол, Бог устраивал новое, выше сатанинского; Сатану с небес свергает, спихивает, сталкивает либо сам Бог, либо архангел Михаил. При этом могут сообщаться многочисленные подробности³:

[Порфирьев, 1877, с. 84–85]; фрагмент «О Сатанаиле» по одному из южных списков Палея – Палея Крехивской – опубликовал Ив. Франко [Франко, 1896, с. 11–13].

Палейный рассказ о падении Сатаны и десятого чина ангелов приводится в первой русской летописи – в рассказе о проповеди греческого философа перед князем Владимиром [ПВЛ, 1950, ч. 1, с. 61–62]. Текстуальная близость Палея и Повести временных лет была замечена давно, ей давались разные объяснения. М. Сухомлинов, И.Я. Порфирьев видели в Палее источник летописи, А.А. Шахматов предположил, что сама Палея восходит к летописи. По мнению О.В. Творогова, более вероятное объяснение близости Палея и летописи в их обращении к общему источнику. О проблеме см.: [Творогов, 1987, с. 287].

² О славянских версиях сюжета о свержении Сатаны с небес см.: [Кузнецова, 1998, с. 85–98; Раденковић, 1997, с. 28–30]; перечень известных славянских вариантов и распределение их по версиям см. [Кузнецова, 1998, с. 175–178].

³ Для сравнения, тексты южной версии сюжета о свержении Сатаны и его ангелов с небес рассказывают о небесной войне: Сатана с воинством пытается свергнуть Бога с небес и завладеть его престолом; при этом отмечается присутствие мотива «гора/башня»: черт задумал «со своими» взобраться на небо, прогнать Бога и самому там поселиться – они поднимаются на высокую гору или строят высокую башню, чтобы оттуда достичь неба. Для южных текстов характерен также мотив возникновения вражды между Богом и Сатаной из-за различного рода вредительства Сатаны или неумелости его: из-за утаивания земли или из-за попытки утаить семена при насаждении рая, из-за попытки утопить

Сатана, не подпуская к себе архангела Михаила, палит огнем, опаляет крылья архангела, знобит холодом и др. (подробнее см.: [Кузнецова, 1998, с. 87–89]).

Вот один из примеров северной версии легенды, где вслед за эпизодом творения мира Богом и Сатаной говорится о сотворении ангелов и демонов и свержении с небес Сатаны с его непокорными ангелами – фрагмент рассказа из Новгородской губернии [Новг. 1]⁴:

Для свержения дьявола Господь послал Архангела Михаила, но дьявол не допустил Архангела, а напротив, сожгет ему крылья. Бог благословил Михаила, дал ему крест, евангелие, копье и шпагу, вторично послал его; дьявол был свергнут... [АРЭМ, ф. 7, оп. 1, д. 702, 1898 г., Новгородская губ., Белозерский у., кор. К. Черемхин, л. 4].

Подобные развернутые варианты представлены и среди русских сибирских записей сюжета. Напомним некоторые их эпизоды:

<...> Отправляя свои воинства на брань с Сатаной, Бог призвал к себе Михаила и сказал ему: «Миша, ставлю тебя начальником над всеми моими воинствами; поди и хорошенько проучи Сатану, и умири его гордыню». Михаил повел свои войска на Сатану. Но Сатана окружил свою стоянку огненной стеной и не может Михаил со своими воинами на близкое расстояние подойти к Сатане: всех их жжет и палит огнем и пламенем. <...> [л.21об] На третий день Михаил... опять повел свои войска на Сатану и его лагерь. <...> Сошлись небесныя воинства с полчищами Сатаны грудь с грудью, и началась жестокая война и безпощадный бой. Духи поражали друг друга мечами и копьями. Долго длился бой с равной силой. Наконец Арх[ангел] Михаил достиг самого Сатаны и своим огненным мечом нанес Сатане страшный удар. И раздался от удара меча Архангела сильный гром, и посыпались искры, словно молнии... И полетел Сатана стремглав с неба прямо на землю, а за ним посыпались и полетели с неба все его дьяволы, Сатана и бесы все пали на землю. (Из рассказа, записанного П.А. Городцовым 5 ноября 1907 г. от Луки Леонтьевича Заякина, 77 лет, крестьянина д. Артамоновой Тюменского у. Тобольской губ.) [РГАЛИ, ф. 1366, оп. 1, ед.хр. 175, л. 20об, 21об; ср.: Городцов, 1909, с. 59–60, № 4].

При этом народные рассказы об этом событии обращаются к изобразительным средствам фольклорной традиции⁵. Основная тема повествования о свержении архангелом Михаилом с небес Сатаны вместе с его неверными ангелами – героический поединок. В системе фольклорных жанров этому предмету изображения соответствуют произведения героического эпоса. Общность предмета изображения позволяет фольклорному сознанию соотнести эту книжно-библейскую историю с соответствующей областью в системе фольклорных жанров и, как и в случае с рассмотренным нами ранее «героическим» эпизодом библейского повествования о Давиде и Голиафе [Кузнецова, 2008, с. 77–78], позаимствовать оттуда необходимые для ее осмысления и воспроизведения средства.

Бога, из-за того что, Сатана все делал не так, и Богу приходилось все переделывать. Согласно легендам южной версии, Сатану с небес стряхивает при помощи перуна, грома или сотрясения небес Бог, громовик Илья или архангел Гавриил, почти не сообщая подробностей. Мотивы и варианты северной и южной версии сюжета о свержении Сатаны с небес см.: [Кузнецова, Указатель, 1998, с. 155–157].

⁴ В приводимых примерах сохранено обозначение, принятое для этих текстов в Указателе сюжетов и исследовании [Кузнецова, 1998], в квадратных скобках после примера дана расшифровка обозначения.

⁵ Заметим, что и сам книжный эпизод о свержении Сатаны с небес в Откровении Иоанна Богослова (12: 7-12), фрагмент которого был приведен выше, рассматривают как вариант древнего змееборческого мифа [Иванов, 1987/1, с. 468–470].

Среди народных рассказов о свержении архангелом Михаилом Сатаны с небес находим особенно выразительные в этом отношении примеры. Один из них – рассказ из Ярославской губернии, переданный крестьянином села Козмодемьянска Пошехонского уезда С.Я. Деруновым (1889 год записи):

[Яросл. 1] <...> *Господь ... подзывает к себе юнаго духа Миха, говорит ему:*

– Юный и любимый мой дух Миха, благословляю тебя на брань с Сатаною! Отныне ты имей силу и именуйся Михайлом архистратигом, воеводою всех небесных воинств. Иди и свергни Сатану в преисподнюю земли.

Проговорив такая слова, Господь подал юному архистратигу Михаилу огненное копье, меч-кладенец, броню булатную, на головушку надел шлем духовный с перьями из павлина и благословил его правою рукою (выделено мною – В.К.). <...>

Произошла битва великая, тряслася земля и небо, крутились вихри буйные, слышался рокот лютый, солнце было, как уголь черное, луны и звезд не видно было во тьме. Трижды три дня стояла тьма и была ночь, слышалось рокотанье от побоища. И победил юный архистратиг Михаил Сатану и всю силу его, сверзил в преисподнюю земли. <...> [Дерунов, 1889, с. 121].

Не только меч-кладенец, копье, броня булатная и шлем на головушке, упоминаемые среди предметов снаряжения, которыми Бог снабдил Михаила архангела перед битвой с Сатаной и его воинством, но характер описания самой битвы – *рокот лютый; солнце было, как уголь, черное; луны и звезд не видно было во тьме и др.* – указывают на то, что средства для описания этого поединка заимствованы рассказчиком из героического эпоса, сообразно теме повествования. Об этом же свидетельствуют подробности других фольклорных рассказов о свержении Сатаны с небес в восточнославянской традиции. Среди этих деталей, наряду с указанными выше, отметим следующие: Сатана палит огнем архангела Михаила, опалывает его крылья, знобит холодом; не подпускает к себе архангела Михаила на три версты / на тридцать верст / на три поприща / на версту / на несколько сажень; архангел предпринимает две попытки или три; сражается с Сатаной семьдесят семь дней; Бог, чтобы увеличить силы архангела, накладывает на него схиму, дает ему жезл, крест, евангелие, копье и шпагу, меч огненный, «заклятый», стрелы молниеносные, огненные, дает власть над грозными тучами, громом и молнией, придает «особую страшную силу» (подробнее: [Кузнецова, 1998, с. 88–89]).

Рассказ о свержении Сатаны с небес в северной его версии – соперничество при устройении небес и престолов, свержает Сатану посланный Богом архангел Михаил – представлен и в известном по спискам XVII–XVIII веков апокрифе о Тивериадском море⁶.

Вот фрагмент с рассказом о свержении Сатаны с небес этого апокрифа по наиболее раннему его списку из собрания Е.В. Барсова⁷ (ГИМ, собр. Е.В. Барсова, № 1418); список известен по публикации [Барсов, 1886/2, с. 5–8]:

<...> «Прииде Господь в девяты чин. И виде Сотонаил, яко от Бога поидосте и от всех ангелы славим, и помысли быти равен Богу. И помысли своего гордостью: «Поставлю престол на облацех и буду подобен Вышнему». И ведая Господь мысль его лукавую, и восхоте вергнути его на землю со всею

---

⁶ Подробнее об апокрифе о Тивериадском море, его редакциях, отношении к другим сочинениям древнерусской письменности и к устным повествованиям о дуалистическом миротворении, см.: [Кузнецова, 1998, с. 29–53; 74–75; 83–85; 90–95; 106–109; 132–135]. Нам известно около 30 списков апокрифа, некоторые из этих списков указаны [Кузнецова, 1998, с. 192–198].

⁷ Е.В. Барсов относил публикуемую им рукопись к XVI веку [Барсов, 1886/2, с. 3], другие исследователи датируют сборник Е.В. Барсова более поздним временем – концом XVII века [Ромодановская, 1985, с. 246].

его силою лукавою. И посла Господь Михаила к Сотонаилу. И прииде Михаил, и попали Михаила от Сотонаила огонь. И прииде Михаил ко Господу:

– Сего сотворил, еже еси мне велел, огонь меня попалил от Сотонаила.

И Господь Михаила постриже в черньцы, и нарече имя ему Ми//хаил, и Сотонаила нарече Сотона. Понеже посла Господь ангела своего Михайлоу, повеле Сотонаила оударити скипетром и вергнуть его на землю со всею его силою лукавою. Отнася от Сотонаила и дает Господь иль Михаилу и отом наречется Михаил архангел, а Сотонаил – Сотона. И посла Господь Михаила к Сотоне, и еще не допустил Сотона Михаила до престола своего, и бысть поскомлен [посхимлен – В.К.]. Прииде Михайло архангел, и оудари скипетром Сотону, и порази его на землю со всею его силою. И шли силы его три дни и три ноци, аки капли дождевыя. И в третьей день сотвориша ангельский собор, и постави Господь над всеми силами ангельскими Михаила архангела, и рекоша ангели, и затвориша на Бога [небеса]» [Барсов, 1886/2, с. 5–6].

Укажем, что и география бытования рукописей с этой версией рассказа о свержении Сатаны с небес локализована территорией Русского Севера и Верхнего Поволжья. Содержание записей и помет на страницах рукописных сборников, в которых читается апокриф о Тивериадском море, сообщения собирателей о месте приобретения ими книг, говорят о том, что владельцами, а часто и писцами этих рукописных книг были крестьяне – жители Вологодской, Олонецкой, Пермской и Ярославской губерний, подробнее см. [Кузнецова, 1998, с. 45–48].

Как и народные рассказы, в эпизоде свержения Сатаны с небес апокриф о Тиверидском море восходит к рассказу Палеи. Однако палейный рассказ здесь не цитируется дословно, а передается в достаточно произвольной форме и дополняется отсутствующими в Палее подробностями из других источников, среди которых очевидно влияние устных рассказов. В апокрифе не передается, конечно, всех деталей, которые можно найти в устных повествованиях об этих событиях, но знакомство с фольклорными подробностями здесь несомненно: посланному Богом архангелу Михаилу не сразу удастся свергнуть Сатану, он предпринимает несколько попыток – Сатана палит огнем; Бог, которому архангел сообщает о неудачах, увеличивает силу архангела и тот свергает Сатану, если не с помощью меча-кладенца, то с помощью удара скипетром.

Особенно отчетливо своеобразие северно-русской рукописной версии рассказа о свержении Сатаны с небес проявляется при сравнении ее с подобными материалами других славянских традиций – украинской и южнославянской.

Известные повествования о свержении сатаны с небес в украинской рукописной книжности – опубликованные Ив. Франко «Слово о создании неба и земли и вшиткой твари» из рукописи отца Теодора из Дубовец [Франко, 1896, с. 7–10] и «Слово о сотворении ангел и архангел и о прочих безплотных силах» из рукописи отца Илии Яремецкого-Билахевича [Франко, 1896, с. 14] – не знают подробностей северных книжных и фольклорных версий о палящем огнем Сатане. Как и русские версии, они отталкиваются от рассказа Палеи, но иначе его «прочитывают». В качестве примера укажем на подробность, которую мы находим в «Слове о сотворении...», – «Сатанаил помислил: “Аз поставлю престол себе *на горах високих* (выделено мною – В.К.), на воздусех под небом и буду подобен Богу вышнему”» [Там же]. Южная традиция приводимую в этой части палейного повествования цитату из книги пророка Исаии («...выше звезд Божиих вознесу престол мой и сяду на горе в сонме богов на краю севера. Взойду на высоты облачные и буду подобен Всевышнему» (Ис. 14: 13–14)) «читает» с акцентом на образе горы. Ср. упоминавшийся уже мотив горы в устной южной традиции, пример: когда черт задумал забраться на небо и прогнать оттуда Бога, он пошел на высокую гору, чтобы оттуда подняться к небу, например [Радченко, 1910, с. 74–76].

Примечательно, что в северно-русской книжной традиции (в «Сказании о седми планитах») [Порфирьев, 1877, с. 86] внимание акцентируется на второй части формулы, с определением «северный»: «И сотворил собе престол *на облацех северных* (выделено мною – В.К.) и вознесся и бысть тогда воевода чину ангельскому». О некоторых особенностях повествований о свержении сатаны с небес в украинской рукописной книжности, перекликающихся с особенностями фольклорных рассказов южной версии, см.: [Кузнецова, 1998, с. 92–93].

Рассказ о соперничестве между Сатанаилом и архангелом Михаилом и свержении Сатаны с небес присутствует в южнославянской рукописной книжности. Долгое время он был известен в двух поздних списках, указанных Й. Ивановым [Иванов, 1935, с. 18]. Оба списка из Северо-Западной Болгарии. Один – в сборнике попа Пунчо из села Мокреш Ломского округа, написан в 1796 г., хранится в Софийской народной библиотеке (№ 693); другой – в написанном П. Влчовым Видинском сборнике 1820 г. из Церковного музея при богословском факультете в Софии (№ 232). Часть этой легенды передана Й. Ивановым в резюме, часть – на современном болгарском языке [Иванов, 1935, с. 18–25]. Полностью текст апокрифа по одному из этих списков (№ 693 из НБКМ) опубликован А. Милтеновой [Милтенова, 1981, с. 106–113].

Позднее, в 1966 году, Ст. Кожухаров обнаружил третий и более ранний – вторая половина XVI века – список того же апокрифа в сборнике смешанного содержания из собрания Церковного историко-археологического музея (№ 1161) [Кожухаров, 1966, с. 491–494]. Исследователи отмечают в языке сборника наличие большого числа сербизмов и новоболгарский пласт, который ориентирован на юго-западную диалектную зону. А. Милтенова, опубликовавшая текст апокрифа о борьбе архангела Михаила с Сатанаилом по списку из этого сборника [Милтенова, 1981, с. 99–105], установила, что третий список отличается от двух поздних и достаточно близких между собой текстов не только по языку, но и по содержанию. Характер различий расценивается исследовательницей как редакционный, дающий основания полагать, что третий список представляет собой новую, неизвестную до сих пор редакцию рассказа о борьбе архангела Михаила с Сатанаилом, которая отражает более раннее состояние текста [Там же, с. 98–99]. Но обе выделяемые редакции болгарского рассказа, остаются в границах общей болгарской версии этого сюжета.

Первая часть этого рассказа сообщает о том, как Бог создал весь свет – небо, землю, ангелов, животных и человека, которого поставил царем над всеми животными в раю. Недовольный этим Сатанаил украл у Бога знаки божественного достоинства – боготканые одежды («боготкана премена»), венцы, скипетр, украшения, переманил на свою сторону много ангелов, сошел с небес, создал свое небо, солнце, месяц, звезды и сел на свой престол, окруженный слугами-бесами. Бог, призвав архангела Михаила, посылает его вернуть украденные Сатаной одежды, светлые венцы и украшения ангелов и рассказывает, как это сделать. Он научает архангела хитростью войти в доверие к Сатане – сказать, что решил присоединиться к антихристу и перешедшим на его сторону ангелам. Далее сообщается, как Бог, после сошествия архангела вниз к Сатане, выпускает свое солнце, чтобы сжечь землю и даже горы на семь локтей в глубину и наполовину высушить море. Антихристовы слуги от этого огня попадали, как мертвые, над головой же архангела Михаила Бог опустил прохладное облачко. Спасаясь от палящего солнца, Сатана и архангел Михаил спустились к одному глубокому озеру, и архангел уговорил Сатану искупаться первым. Далее мы находим мотив похищения у Сатаны ценного предмета: Сатана положил скипетр, снял с себя боготканые одежды, свой «богоплетений» венец, все знаки ангельского достоинства, которые взял с небес, и отдал Михаилу. Покупался Сатана немного и вышел из воды, чтобы посмотреть, не украл ли архангел его вещи. Убедившись, что архангел не обманул, Сатана оставил свою подозрительность и нырнул глубоко, до самого дна озера. Тогда

Михаил и вознесся на небо. Когда Сатана вынырнул и услышал, как ангелы поют на небесах, то бросился догонять архангела. Настиг его на третьем небе, схватил за ступню левой ноги, чтобы отнять одежды и венец, но архангел ударил мечом антихриста, и тот упал вниз в пропасть без крыльев. Когда же архангел попросил Бога позволить ему довершить дело и уничтожить богопротивника, Бог не разрешил ему этого сделать и сказал, что Сатана должен царствовать до скончания века, чтобы мучить род человеческий.

Представленная в болгарской рукописной книжности версия борьбы архангела Михаила с Сатаной отлична от русской (рассмотренной выше), зато со всей очевидностью демонстрирует свою органичную связь с болгарской фольклорной традицией – с рассказом о похищении у Сатаны ценного предмета (солнца; знаков божественной силы – ризы, митры, скипетра; записи договора о разделе мира между Богом и Сатаной: небо и живые люди – Боговы, земля и умершие – под властью дьявола и др.) [Болг.2⁸, Ив.7⁹, Ив.8¹⁰, БНТ14¹¹], который в русской традиции не представлен. В восточнославянских легендах мотив похищения у Сатаны ценного предмета¹² известен лишь в немногих южных записях, причем здесь он является сопутствующим, дополнительным эпизодом в составе контаминированных текстов дуалистической легенды о сотворении мира. В южнославянской традиции этот эпизод бытует в виде отдельных, самостоятельных рассказов без повествований о создании мира, о подобных вариантах см.: [Раденковић, 1997, с. 28–30].

Связь болгарской книжно-рукописной версии рассказа о свержении Сатаны с небес с болгарской фольклорной традицией тем более убедительна, что выявляется не только текстологически (при сравнении текстов книжной и фольклорной болгарских версий рассказа), но и подтверждается «географически», когда фольклорные тексты и книжно-рукописный рассказ, содержащие одни и те же мотивы, записаны в одной местности. Один из примеров – вариант о похищении у Сатаны ценного предмета, зафиксированный в Видинском округе в Северо-Западной Болгарии [БНТ14], и упомянутый выше Видинский сборник П. Влчова.

Рассказ о свержении с небес Сатанаила находим еще в одном известном в южнославянской письменности сочинении, под названием «Почетие свята». Оно было опубликовано по рукописному сборнику XVII века из Пловдивской народной библиотеки (№ 116 (54), л. 90–97) сначала Б. Цоневым [Цонев, 1920, с. 182–184], а затем Й. Ивановым [Иванов, 1925, с. 322–323] и определялось последним по языковым особенностям как «босненска» легенда о начале света [Иванов, 1925, с. 321]. Эпизод свержения Сатанаила в этой легенде, как и рассказы русских апокрифов, восходит к сообщению Палей, но развивает свою версию обстоятельств свержения. Сатанаил – первый ангел был свергнут за то, что «поче мислити, како био већи от Господа Бога» и «седе на престоль Господень». Пошел к нему Михаил архангел и «рече му: “Устани, погани, ние ти туи сидети!” И удари га ногомъ, и онъ паде подъ землю и сви анђели, кои вероваху неѡга, падоше с неба, едни подъ землю, а друзи на землю, а трети осташе под небомъ на эру: како се где кои поменоваше Господа нашего, тако и онде оставаше». И стали они

---

⁸ Псп, 1884, кн. 8, с. 124–126 (публикация М. Дринова); Драгоманов. Забележки, 1892, с. 261–262; Иванов, 1925, с. 337–339, № 6. Поделба на света между Бога и дьявола. Бог иска да развали договора; БНТ, с. 248–249. Как се спасяват хората от дьявола (по публ. М. Дринова), Панагюрище.

⁹ Иванов, 1925, с. 339–342, № 7, Родопы.

¹⁰ Иванов, 1925, с. 342–344, № 8, Леринский округ.

¹¹ БНТ, с. 477 (по: СбНУ, 1900, кн. 18, с. 499), с. Ново село, Видинский округ.

¹² Варианты с мотивом похищения у Сатаны ценного предмета см.: [Кузнецова, 1998, Указатель, с. 148–149, с. 12]. Ср. сюжет СУС -777* Бог, св. Петр и черт, похитивший у Бога ризу. В СУС указан только один вариант такого рассказа – гуцульский [Онищук, 1909, № 4], в нашем издании он учтен как Гуц.6.

дьяволами, которые служат Люциферу. Далее следует рассказ о сотворении Богом – чтобы заполнить место свергнутых ангелов – человека, о грехопадении первых людей и изгнании их из рая.

Боснийская версия, как видим, не знает подробностей русских версий (Сатана палит огнем, Бог укрепляет силы Михаила присоединением к его имени частицы «иль» др.), а в русских, как книжных, так и устных, нет деталей боснийской – Сатана сел на Божий престол, а не только помыслил сделать это, архангел Михаил подошел к нему со словами: «Устани, погани, ние ти туи сидети» и ударил его ногой, тот «паде под землу». Зато подобные мотивы отмечены в устных рассказах у южных славян. Один из таких примеров указан Л. Раденковичем [Раденковић, 1997, с. 28–29]: ангел Натанаил пожелал Божьего могущества и, в отсутствие Бога, сел на его трон; обнаружив это, Бог проклял ангела со словами: «До сада си био добри анђео Натанаило, а по сада проклети ђаво Сатанаило. [Был ты добрым ангелом Натанаилом, а теперь – проклятый дьявол Сатанаил]» [Влаховић, 1929, с. 16].

Русская версия рассказа о свержении Сатаны с небес и борьбе архангела Михаила с Сатаной и южнославянские версии этого повествования отталкиваются от сказания Палеи «О Сатаниле», в котором Сатана, по повелению Бога, был свергнут с небес. Но поскольку рассказ Палеи, как уже упоминалось, очень лаконичен в этой части и не сообщает никаких подробностей, касающихся обстоятельств свержения, то восточнославянская и южнославянская версии сюжета дополняют его подробностями, почерпнутыми из соответствующей фольклорной традиции. Эта общность «метода» сближает рассказы о свержении Сатаны с небес в разных локально-этнических традициях. Строительный материал – мотивы и сюжетика разных фольклорных традиций – определяет различие версий, представленных в фольклоре и в рукописной книжности, их своеобразие в осмыслении общей темы, общего сюжета христианской мифологии.

Рассмотренные примеры устных и книжно-рукописных версий легенд о свержении Сатаны и его ангелов с небес являются примером проникновения мотивов устной фольклорной Библии в рукописную традицию и демонстрируют общность в способах формирования произведений апокрифической книжности, одним из путей которого является дополнение исходного книжного текста фольклорными включениями. Этот процесс может происходить на разной этнической почве, но способ – один и тот же.

Литература, источники и сокращения

Алексеев А.А., Лихачева О.П. Библия // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Л., 1987. Вып. 1. С. 68–83.

АРЭМ – Архив Российского этнографического музея (Санкт-Петербург).

Барсов Е.В. О Тивериадском море. По списку XVI в. // Чтения в Обществе истории и древностей российских при Московском университете. М., 1886. Кн. 2. Отд. 2. С. 1–8.

БНТ – Българско народно творчество. В 12 тома. София. 1963. Т. 11: Народни предания и легенди / Сост. Романска Цветана, Огнянова Елена.

Влаховић В. Ђаво у народном вјеровању // «Записи» IV, св. 1–6. Цетиње, 1929.

Городцов П.А. Западносибирские легенды о творении мира и борьбе духов // Этнографическое обозрение. 1909. № 1 (кн. 80). С. 50–62.

Дерунов С.Я. Из русской народной космогонии. Передано С.Я. Деруновым // Сборник сведений для изучения быта крестьянского населения России / Под ред. Н. Харузина. М., 1889. Вып. 1. С. 119–121.

Драгоманов М. Забележки върху славянските религиозно-етически легенди // СбНУ, София, 1892. Кн. 8, научен отдел. С. 257–314

- Иванов В.В. Змей // Мифы народов мира. Энциклопедия. М., 1987. Т. 1. С. 468–470.
- Иванов Й. Богомилски книги и легенди. София, 1925.
- Иванов Й. Старобългарски разкази. София, 1935.
- Кожухаров Ст. Неизвестен препис на Солунската легенда // Български език. София, 1966. Кн. 5. XVI. С. 491–494.
- Кузнецова В.С. Дуалистические легенды о сотворении мира в восточнославянской фольклорной традиции. Новосибирск, 1998.
- Кузнецова В.С. Фольклорные версии библейских легенд как проявление «закона переживания старины»: Каин и Авель, Давид и Голиаф // Критика и семиотика. 2008. Вып. 12. С. 72–83.
- Матеріяли до гуцульської демонології. Записав у Зелениці Надвірнякського повіта А. Онищук // Матеріяли до українсько-руської етнології. Львів, 1909. Т. 11, ч. 2. С. 1–139.
- Милтенова А. Апокрифът за борбата на архангел Михаил със Сатанаил в две редакции // Старобългарската литература. София, 1981. Кн. 9. С. 98–113.
- Палея 1406 – Палея Толковая по списку, сделанному в г. Коломне в 1406 г. Труд учеников Н.С. Тихонравова. Вып. 1. М., 1892.
- Палея 1477 – Толковая Палея 1477 года. Воспроизведение синодальной рукописи № 210. [Издание ОЛДП]. СПб., 1892.
- ПВЛ – Повесть временных лет по Лаврентьевской летописи 1377 г. / Подготовка текста Д.С. Лихачева, перевод Д.С. Лихачева и Б.А. Романова. Под ред. В.П. Адриановой-Перетц. М.-Л., 1950. Ч. 1.
- Попов А. Книга бытия небеси и земли (Палея историческая) с приложением сокращенной Палеи русской редакции. Труд Андрея Попова. М., 1881.
- Попов А. Влияние церковного учения и древнерусской духовной письменности на мирозерцание русского народа и в частности на народную словесность, в древний допетровский период. Сочинение Алексея Попова. Казань, 1883.
- Порфирьев И.Я. Апокрифические сказания о ветхозаветных лицах и событиях по рукописям Соловецкой библиотеки. И.Я. Порфирьева. СПб., 1877.
- Псп – Периодическо списание на Българското книжно Дружество. София.
- Раденковић Љ. Представа о ђаволу у веровањима и фолклору балканских словена // Зборник Матице српске за славистику. Вып. 53. Нови Сад, 1997. С. 15–38.
- Радченко К.Ф. Этюды по богомилству. Народные космогонические легенды славян в их отношении к богомилству // Известия ОРЯС, СПб., 1910. Т. 15, кн. 4. С. 73–131.
- РГАЛИ – Российский государственный архив литературы и искусства (Москва).
- Ромодановская Е.К. Повести о гордом царе в рукописной традиции XVII–XIX веков. Новосибирск, 1985.
- СбНУ – Сборник за народни умотворения, наука и книжнина. София, 1889. Кн. 1-.
- Творогов О.В. Палея Толковая // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Л., 1987. Вып. I. С. 285–288.
- Франко І. Апокріфи і легенди з українських рукописів. Львів, 1896. Т. 1.
- Цонев Б. Славянски рукописи и старопечатни книги на Народната Библиотека в Пловдив. София, 1920.